

КОРЕЙСКИЙ КРИЗИС И ПОЛИТИКА РОССИИ

© 2013 г. К. Худолей

Основные причины напряженности на Корейском полуострове – соревнование и конфронтация двух моделей развития, одна из которых борется за выживание методами, создающими угрозу международной безопасности. В интересах России не допустить военного конфликта или длительной напряженности вблизи ее границ. Урегулирование корейской проблемы может произойти в среднесрочной перспективе в ходе объединения Кореи.

Ключевые слова: Россия, Республика Корея, Северная Корея, перспективы объединения Кореи.

Через 60 лет после окончания войны 1950–1953 гг. Корейский полуостров вновь оказался в центре острого международного кризиса. В отличие от многих других регионов окончание холодной войны не привело здесь к смягчению напряженности, более того, ситуация обостряется. И дело не только в наследии кровопролитнейшей войны 1950–1953 гг., хотя и оно, безусловно, оказывает негативное влияние, а в том, что пути развития двух Корей оказались не просто различными, а диаметрально противоположными.

ДВЕ КОРЕИ – ДВА ПУТИ

В Южной Корее стала развиваться рыночная экономика с сильными элементами государственного регулирования, а после периода военных диктатур установилась демократическая форма правления. Это сопровождалось активным развитием международных связей и интеграцией в мировую экономику. В настоящее время Республика Корея занимает достойное место в глобализирующемся мире и пользуется уважением в мировом сообществе. Яркими проявлениями этого стали избрание Генеральным секретарем ООН южнокорейского дипломата Пан Ги Муна, проведение в Сеуле (2010 г.) встречи на высшем уровне “группы 20-ти” – первого подобного саммита в стране, не входящей в “группу восьми”, активное участие Южной Кореи в деятельности многих международных организаций. В целом в сферах экономики и политики Республика Корея добилась несомненных успехов.

Иначе развивалась ситуация в Северной Корее, где утвердился один из наиболее жестких тоталитарных режимов. Модель социально-экономического и политического развития, реализуемая под руководством Трудовой партии Кореи, завела страну в тупик. Уже в 60–70-е годы экономическое соревнование с Югом было безнадежно проиграно. Контраст между Северной и Южной Кореей сейчас наиболее яркий: такого разрыва в уровне жизни и экономического развития нет ни в одной другой части мира. Внутренние порядки КНДР вызывают почти единодушное осуждение мирового сообщества. После окончания корейской войны руководство Трудовой партии Кореи не отказалось от планов завоевания Юга. Особенно явно это было в конце 60-х – начале 70-х годов под влиянием победы вьетнамских коммунистов. Однако организовать партизанское движение на Юге не удалось. Более того, в конце 80-х – начале 90-х годов международная обстановка для Северной Кореи резко ухудшилась из-за падения коммунистических режимов в Восточной и Центральной Европе и распада Советского Союза. В этих условиях руководство КНДР, осознав проигрыш в сферах экономики и политики, провозгласило лозунг “приоритета армии” (сонгун) и взяло курс на превращение страны в одну из ведущих военных держав и вхождение таким путем в высшую лигу мировой политики. Сердцевиной этого милитаристского курса стала ракетно-ядерная программа.

Вопрос о том, когда у руководства Северной Кореи появились планы создания собственного ядерного оружия, остается открытым. Так, образование в 1946 г. в Пхеньянском университете кафедры ядерной физики вряд ли было случайным. Некоторые шаги в этом направлении предпринимались в 50–60-е годы, а, начиная с 70-х годов, работа по созданию ядерного оружия стала

ХУДОЛЕЙ Константин Константинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Санкт-Петербургского государственного университета (kkhudoley@gmail.com).

целенаправленной. В 1985 г. КНДР присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия в обмен на советскую помощь. А сразу после распада Советского Союза работы были возобновлены. Это привело к острому конфликту с США, который в 1994 г. завершился тем, что Пхеньян обещал соблюдать режим нераспространения ядерного оружия, а США – оказать Северной Корее экономическую помощь. На практике эти договоренности выполнены не были. В 2005 г. КНДР объявила, что располагает ядерным оружием, затем провела три ядерных испытания (2006, 2009 и 2013 гг.) и зафиксировала в Конституции положение о том, что является ядерной державой¹. В декабре 2012 г. был осуществлен успешный запуск баллистической ракеты. Данные шаги были предприняты несмотря на резолюции Совета Безопасности ООН и единодушное осуждение мировой общественности.

Северная Корея создала также химическое оружие и огромный арсенал обычных вооружений. В целом по степени милитаризации эта страна занимает одно из самых высоких, если не первое место в мире.

Одновременно с проведением ядерных испытаний вновь стала возрастать воинственность Северной Кореи. В ноябре 2010 г. ее артиллерия обстреляла южнокорейский остров Енпхендо. Погибли несколько человек. Это стало первым открытым нападением одной Кореи на территорию другой после перемирия 1953 г. (до этого столкновения проходили только на море), и, естественно, было очень серьезно воспринято Сеулом и его союзниками.

Имеется несколько версий того, какие цели преследует Пхеньян, развивая свою ракетно-ядерную программу.

Согласно одной из них, власти КНДР опасаются повторения судьбы Саддама Хусейна (особенно после того, как президент Джордж Буш мл. отнес Северную Корею к “оси зла” наряду с Ираком и Ираном)² и создают ракетно-ядерное оружие исключительно для самообороны. Об этом говорят официальные лица Северной Кореи. Подобные заявления встречаются и в средствах мас-

совой информации³. С этим трудно согласиться. Прежде всего следует отметить, что именно Север совершил агрессию в 1950 г., а в дальнейшем неоднократно организовывал покушения на руководителей Южной Кореи, заброску диверсантов и до настоящего времени не отказался от лозунгов распространения революции Чучхе на всю страну. Сеул, как и Пхеньян, также претендует на то, что он представляет весь корейский народ, но никаких нападений на территорию КНДР или ее руководителей после перемирия 1953 г. им не предпринималось. Но дело не только в этом. Если бы власти КНДР всерьез думали о безопасности своей страны, то они проводили бы ту же политику, что и Куба под руководством Фиделя и Рауля Кастро. После карибского кризиса 1962 г. Куба не допускает размещения на своей территории чьего-либо ракетно-ядерного оружия и не пытается создать его сама. Даже ярые критики Гаваны признают, что она строго соблюдает международные соглашения по данным вопросам. Для Пхеньяна заявления о присоединении к режиму нераспространения ядерного оружия являются не более чем игрой, так как от планов его создания он никогда не отказывался. Другое отличие заключается в том, что Гавана – даже в 60-е годы, когда она поддерживала левых партизан в Боливии и некоторых других странах, – стремилась не обострять межгосударственные отношения с соседями. Большинство стран Латинской Америки и Канада не видели в лице Кубы врага. Наконец, Куба и в годы своей наибольшей международной активности, когда она в первый раз председательствовала в Движении неприсоединения и направляла свои войска в Анголу, Эфиопию и некоторые другие регионы, не претендовала на глобальную роль. Именно такая политика позволила ей избежать военного нападения после распада СССР, когда соотношение сил в мире серьезно изменилось. Если бы КНДР проводила аналогичную политику, а не стремилась к созданию оружия, способного наносить удары по всему миру, то вряд ли кто-то вступил бы с ней в серьезный конфликт, особенно с учетом географической близости к КНР. Неслучайно именно Ф. Кастро в разгар весеннего кризиса 2013 г. предостерег Ким Чен Ына от опрометчивых шагов⁴.

Приверженцы другой точки зрения исходят из того, что ракетно-ядерная программа и провокационные шаги Пхеньяна являются своеобразным

¹ См.: 조선민주주의인민공화국사회주의헌법 (Конституция КНДР) (<http://www.naenara.com.kp/ko/great/constitution.php?1>).

² См.: *Bush G.* Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union. January 29, 2002 / Public Papers of the Presidents of the United States. P. 131 (<http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PPP-2002-book1/pdf/PPP-2002-book1-doc-pg129-3.pdf>).

³ См.: *Саттарова И.* Угроза во имя мира. Что на этот раз не поделили США и две Кореи // Аргументы и факты. 26.03.2013 (<http://www.aif.ru/politics/article/61578>).

⁴ См.: *Granma (La Habana).* 05.04.2013.

шантажом, чтобы добиться помощи от США, Японии и Южной Кореи для спасения разваливающейся экономики⁵. С этим частично можно согласиться. Действительно, в последние годы на Корейском полуострове сложились своеобразные правила игры: Север обостряет обстановку, потом вступает в переговоры и получает экономическую помощь, а затем все повторяется. Однако роль помощи США, Японии и Южной Кореи не стоит абсолютизировать. В условиях пренебрежительного отношения властей Северной Кореи к вопросам жизненного уровня населения эта помощь желательна, но не критически необходима. Основным спонсором Пхеньяна является КНР. Ситуация, конечно, может измениться, если КНР сократит свою помощь КНДР, симптомы чего уже стали проявляться.

Главной причиной курса на создание ракетно-ядерного оружия является стремление правящих кругов Северной Кореи любой ценой удержать власть в условиях ухудшающегося социально-экономического положения и практически полной изоляции на международной арене. Обладание ракетно-ядерным оружием призвано поставить Северную Корею в число наиболее влиятельных держав, способных на равных разговаривать с другими и в первую очередь с США. Это повысило бы авторитет северокорейского руководства и внутри страны, так как оно могло бы говорить, что впервые в истории Корея вошла в число великих держав. Новым фактором, особенно явно проявившимся во время весеннего кризиса 2013 г., является желание Пхеньяна запугать мировое сообщество и добиться от него максимальных уступок.

Ракетно-ядерные амбиции Пхеньяна могут привести к нарушению баланса сил в регионе (численность американских войск в Южной Корее была сокращена после окончания холодной войны) и рассматриваются Южной Кореей и некоторыми другими государствами как угроза, требующая ответных шагов.

Таким образом, именно конкуренция и противостояние двух моделей, одна из которых добилась беспорных успехов в сферах экономики и политики, а вторая показала свою бесперспективность и борется за выживание, используя для этого методы, представляющие явную угрозу международной безопасности, являются главными

причинам постоянных кризисов и конфронтаций на Корейском полуострове.

РОССИЙСКАЯ ДИЛЕММА

События на Корейском полуострове, особенно кризис весной 2013 г., создают сложные проблемы для России.

В общественно-политических и академических кругах России имеется достаточно широкой спектр мнений о перспективах развития ситуации на Корейском полуострове. Тем не менее представляется возможным выделить три основных направления. *Первое* условно можно охарактеризовать как умеренно традиционное, центристское; его сторонники исходят из того, что:

– объединение Кореи в среднесрочной перспективе маловероятно;

– Северная Корея медленно, но становится на путь экономических реформ по китайскому образцу;

– ракетно-ядерная программа КНДР – неприятное явление, но она не представляет угрозы для России (кроме случаев технической неисправности) и в то же время создает дополнительные проблемы для США, Японии и Южной Кореи. При этом в ряде случаев подчеркивается, что можно замедлить или остановить ракетно-ядерную программу, но не заставить Север отказаться от нее полностью;

– КНДР создавалась с помощью Советского Союза, и поэтому Россия не может ее оставить: Пхеньян сложный, труднопредсказуемый, но партнер, в то время как Сеул – союзник США;

– ответственность за регулярно возникающие кризисы несут как Пхеньян, так и Вашингтон и Сеул.

Приверженцы *второго* направления, исходящие в своих оценках преимущественно из прагматических соображений, отмечают следующее:

– раздел Кореи на два государства является пережитком холодной войны, и объединение произойдет, скорее всего, в среднесрочной перспективе;

– северокорейский режим зашел в тупик, что делает его внутреннюю и внешнюю политику еще более непредсказуемой, чем раньше, и в дальнейшем возможны самые различные варианты развития – от реформирования до стремительного распада;

– ракетно-ядерная программа Северной Кореи угрожает международной безопасности, инте-

⁵ См.: Ланцова И. Проблемы управления межкорейским конфликтом после окончания холодной войны во внешней политике США и Республики Корея // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 6. Вып. 3. 2012. С. 116.

ресам стран Северо-Восточной Азии, включая Россию;

– наиболее перспективным партнером является Южная, а не Северная Корея, и приоритет должен быть отдан развитию отношений именно с ней.

Представители *третьего* направления в той или иной степени симпатизируют Северной Корее. Их позицию характеризуют следующие моменты:

– обе Кореи являются суверенными государствами и должны быть таковыми и дальше (вопрос об объединении, таким образом, де-факто снимается с повестки дня), причем “право народа” Северной Кореи на построение социализма (то есть сохранение нынешнего режима) должно быть всеми признано;

– превращение Северной Кореи в глобальную державу является шагом к многополярному миру и по существу оценивается положительно;

– ракетно-ядерная программа Пхеньяна рассматривается как справедливая, оборонительная мера против враждебности США и Южной Кореи, на которых возлагается вся ответственность за международные кризисы и напряженность в регионе Северо-Восточной Азии;

– приоритетное внимание Северу в развитии двусторонних отношений при одновременно недоброжелательном отношении к Республике Корея.

К этому надо добавить, что некоторые политики и публицисты, придерживающиеся подобной позиции, одобряют внутренние порядки Северной Кореи как альтернативу глобализирующему миру.

На практике во внешней политике России есть элементы всех этих подходов, хотя и в различной степени. Основными чертами российской политики на Корейском полуострове являются:

– стремление сохранить статус-кво, поэтому изменения воспринимаются скорее негативно;

– желание осуществить денуклеаризацию Корейского полуострова, причем, как отмечал президент В.В. Путин, “ядерный статус КНДР для нас неприемлем”⁶;

– настороженность к попыткам ряда государств использовать напряженность вокруг действий Пхеньяна для увеличения своих войск и вооружений в Северо-Восточной Азии;

– стремление разрешить корейскую проблему исключительно мирными средствами: из всех стран – участников шестисторонних переговоров именно Россия является наиболее последовательным сторонником их продолжения;

– параллельное развитие отношений с Республикой Корея и КНДР, хотя не всегда это удается осуществлять сбалансировано, что вызывает определенные подозрения и в Пхеньяне, и в Сеуле;

– тесное взаимодействие с Китайской Народной Республикой.

Вопрос о ракетно-ядерной программе Северной Кореи непосредственно затрагивает национальные интересы Российской Федерации. Во-первых, ракетно-ядерный потенциал является одним из немногих атрибутов великой державы, которыми располагает Россия, и увеличение числа стран – его обладателей объективно снижает его значение. Во-вторых, действия Пхеньяна, открыто и демонстративно нарушающего резолюции Совета Безопасности ООН, подрывают авторитет ООН и являются грубым нарушением международного права. Это в принципе противоречит позиции России, выступающей за сохранение центральной координирующей роли ООН в международных отношениях и верховенство международного права⁷. В-третьих, ракетно-ядерная программа КНДР может стать причиной возникновения взрывоопасной ситуации и концентрации войск и вооружений вблизи границ России. Не исключена возможность возникновения военного конфликта. Об этом в разгар весеннего кризиса 2013 г. открыто говорил президент В.В. Путин⁸. Конечно, северокорейские руководители не могут не понимать, что война с США и Южной Кореей закончится для них плачевно. Однако логика внутренней борьбы в условиях эрозии режима может привести к попыткам решить возникающие противоречия за счет внешнего конфликта, удержать который в определенных рамках не удастся.

Возникновение военного конфликта, особенно с применением оружия массового поражения (ядерного или химического), создает прямую угрозу безопасности России. В этом случае следует ожидать прибытия значительного числа беженцев. Необходимо будет оказать им гуманитарную

⁶ Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27.02.2013 (<http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>).

⁷ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации. 12.02.2013 (http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F).

⁸ См.: Материалы пресс-конференции по итогам рабочего визита В. Путина в Германию 8 апреля 2013 года (<http://www.kremlin.ru/transcripts/17846>).

помощь и одновременно противодействовать проникновению (под видом беженцев) криминальных и других нежелательных элементов. Значительный ущерб может быть нанесен рыболовству, дезорганизованы воздушные и водные транспортные пути, некоторые другие отрасли экономики. При неблагоприятном развитии событий возможны радиоактивное или химическое заражение части нашей территории, случайные падения ракет и снарядов. Нельзя полностью исключить и попыток провокационных действий с целью подрыва международного авторитета России и осложнения ее отношений с другими странами.

Длительная напряженность в районе Корейского полуострова, даже если она не перерастет в военный конфликт, также чревата для России серьезными негативными последствиями, особенно в сфере экономики. Она может отпугнуть потенциальных иностранных партнеров от крупных инвестиций в Сибирь и Дальний Восток, осуществления масштабных международных проектов с участием этих регионов, то есть стать реальным препятствием на пути включения России в процессы интеграции, идущие в Тихоокеанском регионе.

Возможности России воздействовать на события на Корейском полуострове ограничены. Роль России в экономике данного региона, включая торгово-экономические связи как с Южной, так и с Северной Кореей, невелика. Военный фактор, имеющий важное значение для обеспечения российских интересов в Тихоокеанском регионе, в данном случае не может быть рычагом влияния на конфликтующие стороны. Никто из государств, вовлеченных в корейский кризис, не пытается игнорировать Россию, но и не видит ее в качестве посредника. Тем не менее Россия может внести существенный вклад в мирное разрешение корейской проблемы, что вполне соответствовало бы нашим национальным интересам.

Влияние России могло бы проявиться в следующем:

- в оказании воздействия на все стороны, вовлеченные в корейские дела, в пользу проявления сдержанности и использования мирных методов;
- в стимулировании Северной Кореи к возврату в режим нераспространения ядерного оружия и проведению рыночных реформ;
- во всемерной поддержке многосторонних переговоров (оптимально – шестисторонних) с целью рассмотрения на них не только вопросов безопасности, но и сотрудничества в самых различных сферах.

Осуществить на практике это будет очень сложно, так как из-за противоречий между всеми вовлеченными в кризис сторонами России часто придется делать выбор. Однако эту проблему можно решить за счет искусства дипломатии.

РОССИЯ – РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

Укреплению позиций России в Тихоокеанском регионе способствовали бы активизация и повышение уровня отношений с Республикой Корея. Южная Корея важна для России в первую очередь как партнер в экономической сфере. При этом речь идет не только о привлечении южнокорейских инвестиций в нашу экономику, особенно в Сибирь и на Дальний Восток. В настоящее время в регионе набирают силу интеграционные процессы, причем возникающие группировки пока проявляют сдержанность в отношении вовлечения в них России. Так как Южная Корея активно участвует в этих процессах, Россия могла бы использовать Сеул в качестве одного из каналов по включению в них.

На данном этапе позиции России и Республики Корея по многим международным проблемам близки или совпадают. Между ними нет ни одного сколько-нибудь значительного спорного вопроса. Тот факт, что Россия и Республика Корея достигли в принципе договоренности об отмене визового режима, также свидетельствует о росте доверия между ними⁹.

По нашему мнению, важным шагом в развитии отношений и в целях придания им нового качества мог бы стать общеполитический договор между Россией и Республикой Корея. В него могли бы войти обязательства обоих государств развивать отношения дружбы и сотрудничества во всех сферах, проводить консультации по актуальным вопросам международной и региональной безопасности, оказывать содействие друг другу в международных организациях, в том числе и по вопросам региональной интеграции, проводить регулярные встречи военных руководителей, развивать связи в сферах экономики, науки, образования, культуры, средств массовой информации, молодежных обменов и т.д. В него могло бы быть включено и положение, аналогичное статье 2 Договора о согласии и сотрудничестве между Российской Федерацией и Канадой (1992 г.), где,

⁹ Россия планирует подписать с Южной Кореей договор об отмене виз. РИА Новости. 18.04.2013 (<http://ria.ru/world/20130418/933348266.html#13721700694674&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration>).

в частности, говорится: “Если одна из Сторон станет объектом вооруженной агрессии, другая Сторона, в соответствии со своими договоренностями и отношениями в области безопасности и обороны, не будет оказывать агрессору военную или любую другую помощь”¹⁰. Это не противоречило бы обязательствам России по статьям 2 и 3 Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве с КНДР (2000 г.). Вряд ли это вызвало бы возражения КНР, и, наконец, позволило бы смягчить негативные аспекты Договора о взаимной обороне между США и Республикой Корея (1953 г.), вызывающие озабоченность правящих кругов России, а также стимулировало бы японских политиков к активизации поисков взаимоприемлемых решений спорных вопросов с Россией.

Важную роль в развитии отношений России и Южной Кореи могут играть связи по линии гражданских обществ. Первые попытки осуществить их были предприняты в 90-е годы. Однако наиболее крупные шаги сделаны в последнее время. В сентябре 2009 г. в ходе официального визита президента Ли Мен Бака в Россию и посещения им Санкт-Петербургского государственного университета возникла идея проведения широких форумов общественности двух стран по образцу российско-германского форума “Петербургский диалог”, созданного в 2001 г. по инициативе Президента России В.В. Путина и тогдашнего канцлера ФРГ Г. Шрёдера. В 2010 г. в Сеуле и в 2011 г. в Санкт-Петербурге состоялись форумы “Диалог Россия – Республика Корея” с участием президентов обеих стран. В них приняли участие около 250 человек – представителей политических кругов, бизнеса, средств массовой информации, образования, науки, культуры, церкви, молодежных организаций. Состоялись довольно интересные и откровенные дискуссии по самому широкому кругу вопросов. Примечательно, что, если на первом форуме участники больше знакомились с позициями друг друга, то на втором уже шло серьезное и деловое обсуждение. Подобные форумы и проходящие в перерывах между ними встречи важны в первую очередь с точки зрения установления доверия и достижения взаимопонимания. А определенные проблемы тут есть. В российских СМИ политика Южной Кореи часто освещается через призму ее взаимоотношений с Севером. Так, Ли Мен Бак уделял огромное

внимание развитию связей с нашей страной, но в российской печати он оценивался критически, причем в качестве негативного фактора отмечался его жесткий подход к Пхеньяну. В южнокорейских СМИ при освещении России также порой сказываются предрассудки времен холодной войны. Из положительных моментов необходимо особо выделить интенсивные контакты молодежи. Уже состоялось три молодежных форума (2010, 2011 и 2012 гг.), рассматривается вопрос о создании “Комитета 100” из наиболее перспективных молодых лидеров двух стран, которые уже сейчас наладили бы деловые связи с прицелом на будущее.

Таким образом, Республика Корея могла бы играть большую роль в российской внешней политике, а укрепление отношений с Южной Кореей позволило бы упрочить позиции нашей страны в Тихоокеанском регионе.

РОССИЯ – КНДР

Прогнозировать развитие отношений с Северной Кореей довольно сложно. Сейчас ее правящие круги достаточно консолидированы в том, что касается поддержки существующего режима. Однако и среди них есть некоторые различия. Ортодоксально-догматические представители Трудовой партии Кореи и вооруженных сил выступают против каких-либо перемен. Атмосфера “осажденной крепости” им чрезвычайно выгодна. Подобный подход вполне соответствует традициям северокорейского режима, который при любом изменении обстановки или появлении новой проблемы выбирал самую жесткую линию поведения. Однако в Северной Корее, несомненно, имеются и прагматики, которые хотели бы проведения экономических реформ по образцу КНР.

Соперничество между ортодоксами и прагматиками, различными группировками и кланами за возможность распоряжаться ограниченными ресурсами, видимо, будет усиливаться. Обострение международной обстановки скорее всего позволило Ким Чен Ыну укрепить свою власть, но полномочным диктатором он пока не стал. Поэтому не ясно, сможет ли он в случае серьезного кризиса удержать ситуацию под контролем, и какие неожиданные шаги следует ожидать от Пхеньяна в этом случае.

Вероятность проведения реформ по китайскому образцу в Северной Корее в настоящее время незначительна. Положение в Китае во времена Дэн Сяопина и в Северной Корее сейчас имеет несколько существенных отличий. Во-первых, реформы Дэн Сяопина начались с преобразова-

¹⁰ Договор о согласии и сотрудничестве между Российской Федерацией и Канадой. 19.06.1992 / Внешняя политика России. 1990–1992. Сборник документов. М., 1996. С. 445–446.

ний в сельском хозяйстве, роль которого в китайской экономике была во много раз больше, чем в современной КНДР. Во-вторых, северокорейская экономика значительно более милитаризована, чем китайская в 70–80-е годы. Поэтому поле, где могут развиваться рыночные отношения в КНДР, существенно меньше, чем в Китае. В-третьих, КНР имела сильное конкурентное преимущество в виде огромных трудовых ресурсов, у КНДР никаких конкурентных преимуществ не просматривается. И, наконец, последнее по счету, но не по значению: неотъемлемой частью китайских реформ были открытость внешнему миру и частичная критика предшествующего периода, включая и основателя КНР Мао Цзедун. В Северной Корее это вряд ли возможно. Если жители Севера получат возможность сравнивать свой жизненный уровень с южнокорейским, то крах режима может произойти очень быстро. Так как основой духовной жизни КНДР является обожествление семейства Кимов, то любая критика Ким Ир Сена или Ким Чен Ира подорвет фундамент нынешней власти. Таким образом, вероятность проведения реформ сейчас минимальна, но она вполне реальна в среднесрочной перспективе. Поколение ветеранов корейской войны, играющее важную роль среди ортодоксов, будет скоро естественным путем заменено более молодым и прагматичным. Новая элита может прийти к выводу, что социалистический эксперимент на основе идей Чучхе провалился, и глобализирующийся мир дает лично им больше возможностей, чем управление разваливающимся государством. Тогда и наступит время северокорейских реформ, причем сильный внешний фактор в их поддержку может сыграть немаловажную роль.

Для России наиболее выгодной является политика тесного взаимодействия с другими странами – прежде всего в рамках шестисторонних переговоров – по вопросу о ракетно-ядерной программе КНДР. Однако в сферах, где Советом Безопасности ООН не введены санкции, двусторонние связи вполне возможны при условии, что они будут развиваться на взаимовыгодной основе. Договор 2000 г. создает для России некоторые проблемы, особенно имиджевые, так как наш партнер попал под действие международных санкций. Ясно, что Пхеньян далеко не всегда прислушивается к советам России. Однако данный Договор дает России некоторую возможность влиять на КНДР, и отказываться от нее вряд ли было бы правильно. В отношении долгосрочных проектов, включая и трехсторонние (Россия – КНДР – Республика Корея), необходима определенная

осторожность, требуется еще раз просчитать как позитивные стороны, так и возможные риски.

Таким образом, наиболее рациональным подходом России к отношениям с КНДР представляется сочетание твердости в вопросах нераспространения оружия массового поражения и прагматизма в других сферах, но при этом необходимо быть готовым к любым неожиданностям.

РОССИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОРЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Полное урегулирование проблемы возможно лишь в результате объединения Кореи в единое миролюбивое демократическое государство с развитой рыночной экономикой, являющееся неотъемлемой составной частью интеграционных процессов в регионе Тихого океана. Нам представляется обоснованным прогноз о том, что процесс объединения Кореи в период до 2030 г. войдет в практическую фазу, хотя и не завершится полностью¹¹. События в этом направлении могут развиваться по двум сценариям. В **первом** будут доминировать эволюционные процессы, которые могут пройти через несколько стадий.

Первоначальная стадия – это смягчение напряженности, усиливающейся в последнее время, особенно весной 2013 г. Россия совершенно справедливо указывает, что оптимальным путем урегулирования проблем, возникших в связи с северокорейской ядерной программой, являются шестисторонние переговоры. Однако в настоящее время они фактически парализованы. Северокорейские руководители еще в 2010 г. сообщили Дж. Картеру, что шестисторонние переговоры “приговорены, но пока еще не казнены”¹². Сейчас сдержанное отношение к ним проявляет уже и Южная Корея. Скорее всего, необходимо изменить тактику их проведения. Было бы желательно, чтобы Россия, КНР, США, Южная Корея и Япония вырабатывали единую позицию, а затем вели переговоры с Пхеньяном. При этом ключевым должно быть требование возврата Северной Кореи в режим нераспространения ядерного оружия. Пхеньян должен понять, что создание ракетно-ядерного потенциала не только не принесет ожидаемых дивидендов в политической сфере, но, наоборот, еще больше ухудшит его положение в международных делах. Санкции, введенные Со-

¹¹ См.: Стратегический глобальный прогноз. Под ред. А.А. Дынкина. М., 2011. С. 390–391.

¹² Carter J. North Korea Wants to Make a Deal // The New York Times. 16.09.2010.

ветом Безопасности ООН, играют определенную положительную роль, но их значение не следует преувеличивать. Сами по себе они проблему не решат. Их целью должно быть создание максимальных барьеров для развития ракетно-ядерной программы Пхеньяна, и в этом направлении санкции должны строго соблюдаться. Однако в них вряд ли целесообразно включать вопросы, не имеющие прямого отношения к ракетно-ядерной программе. Так, запрет на поставки предметов роскоши скорее вызывает озлобление у северокорейской верхушки, чем принуждает ее к переговорам.

Главным вопросом в ходе переговоров на первой стадии должен быть только один – выполнение КНДР резолюций Совета Безопасности ООН 2087 от 22 января 2013 г. и 2094 от 7 марта 2013 г. Пока Пхеньян этого не сделает, снятие санкций (кроме предметов роскоши) или обещания экономической помощи были бы преждевременными. Более того, это провоцировало бы Северную Корею на новые обострения международной обстановки.

На *второй* стадии – после выполнения указанных резолюций Совета Безопасности ООН – можно было бы пойти на более серьезную разрядку напряженности. В первую очередь – это подписание договора о денуклеаризации Корейского полуострова, предусматривающего отказ обоих корейских государств от производства ядерного оружия, транспортировки и размещения его на их территории. Одновременно Республика Корея и КНДР могли бы договориться о некоторых мерах по укреплению доверия, схожих с хельсинкским процессом в Европе. Первоначально это могли бы стать обмен планами о военной активности на год, оповещение друг друга о маневрах (включая военно-морские и военно-воздушные), перебросках войск и вооружений, запусках ракет и т.д. В дальнейшем эти меры можно дополнить такими шагами, как приглашение наблюдателей на маневры, проведение инспекций и т.д. В самом благоприятном случае на этой стадии удалось бы договориться о сокращении войск и вооружений с обеих сторон. В случае позитивного развития событий Северной Корее могла бы быть предоставлена некоторая экономическая помощь, стимулировавшая бы ее руководство к достижению договоренностей по проблемам безопасности. Наиболее удачным местом для проведения переговоров по вопросам денуклеаризации и установлению мер доверия могли бы опять стать шестисторонние переговоры.

На *третьей* стадии основное внимание необходимо будет уделить вопросам экономического сотрудничества между Южной и Северной Кореей и их совместному включению в интеграционные процессы, идущие в Тихоокеанском регионе. На этом этапе КНДР должна быть предоставлена крупная экономическая помощь при условии проведения рыночных реформ по образцу КНР или Вьетнама.

И, наконец, на *последней* стадии мог бы быть решен вопрос об объединении Кореи. Эта стадия в свою очередь также, возможно, будет проходить через несколько этапов. Так, на одном из них Север и Юг могли бы образовать конфедерацию в целях сближения обеих частей страны. Главными участниками переговоров тут, конечно, были бы сами корейцы, но, принимая во внимание наличие международных аспектов проблемы в этих государствах (при решении ряда вопросов), должны будут учитываться и другие партнеры по шестисторонним переговорам.

Второй вариант развития событий значительно менее благоприятный. Северная Корея продолжает свою ракетно-ядерную программу, отказывается принять резолюции Совета Безопасности ООН и вернуться к шестисторонним переговорам. Это, несомненно, приведет к росту напряженности, регулярному возникновению кризисов и конфронтаций. Результаты такой политики балансирования на грани войны могут оказаться непредвиденными. Это – и возникновение войны в результате случайности, и острый внутренний кризис, и распад режима из-за истощения ресурсов, и открытое военное столкновение с Южной Кореей и США. Последствия военного конфликта для Кореи могут быть самыми катастрофическими: даже в случае объединения из-за людских и материальных потерь она может быть отброшена назад.

Вне зависимости от того, по какому сценарию будут развиваться события, всем акторам, действующим в этом регионе, придется скоро занять более четкую позицию по вопросу об отношении к объединению Кореи.

США, несомненно, предпочитали бы видеть Корею объединенной. Можно с большой долей вероятности предсказать, что, если бы Пхеньян не пошел по пути создания ракетно-ядерного оружия, то он получил бы от США существенную экономическую помощь, направленную на стимулирование сближения с Югом и создание предпосылок для объединения. Однако в краткосрочной перспективе объединение Кореи не входит в планы Вашингтона. Немедленный крах

северокорейского режима поставил бы в повестку дня вопрос о срочных финансовых вливаниях с целью реконструкции и подъема экономики Севера, но вряд ли Вашингтон будет готов пойти на это в условиях мирового финансового и экономического кризиса, вынуждающего и США предпринять ряд мер по ограничению расходов. К тому же при нынешнем соотношении сил наибольшее влияние на создание новой системы международных отношений в Северо-Восточной Азии будет оказывать Китай. К этому надо добавить угрозу попадания оружия массового поражения в руки крайних элементов и его применение, что может привести к значительным потерям и разрушениям. США хотят демонтажа коммунистического режима в Пхеньяне, но мирным путем, рассчитывая на внутренние изменения в КНДР. Это может произойти в среднесрочной перспективе.

Япония вряд ли заинтересована в объединении Кореи, которая может стать ее реальным конкурентом и с которой придется вести переговоры по спорным территориальным и историческим сюжетам. Однако в принципиальных вопросах Япония будет, скорее всего, ориентироваться на политику США.

КНР находится в непростом положении. С одной стороны, Китай уже много лет является главным покровителем и спонсором КНДР и может опасаться, что ее крах подорвет его авторитет в мире. С другой – китайская политика становится все более глобальной, и непредсказуемый Пхеньян все больше превращается в помеху. К тому же в КНР не могут не видеть, что взоры Ким Чен Ына обращены к США, а ракетно-ядерный потенциал ослабляет китайское влияние на Пхеньян. Поэтому, если сейчас Пекин ориентирован на сохранение статус-кво, то в среднесрочной перспективе его отношение к объединению Кореи, скорее всего, будет пересмотрено.

Правящие круги Северной Кореи, естественно, хотят сохранения статус-кво. Однако в средне-

срочной перспективе их позиция, как отмечалось выше, может измениться.

В Республике Корея существуют различные точки зрения по вопросу об объединении. Конечно, южнокорейский капитал хотел бы скорейшего освоения рынка Севера. Политическая, административная, военная и интеллектуальная элита Юга уверена, что ей будет принадлежать главная роль в единой стране. Объединения хотят многие простые корейцы. Однако сдерживающее воздействие оказывают память о войне 1950–1953 гг. и – в меньшей степени – сложности, возникшие при объединении Германии, где разрыв между двумя частями страны был значительно меньше, чем в Корее. Поэтому в Южной Корее также преобладают настроения в пользу мирного эволюционного пути, а за военное решение проблемы выступает меньшинство.

Для России объединение Кореи может представлять опасность только в случае военного конфликта. Мирное объединение эволюционным путем нашей стране скорее выгодно. Исчезнет опасный очаг напряженности в непосредственной близости от наших границ. Положение о том, что к северу от 38-й параллели не будут находиться иностранные войска, можно оговорить при объединении. В отличие от других соседей у России и Кореи нет территориальных споров и исторических проблем. Объединенная Корея станет более самостоятельной на международной арене и будет заинтересована в хороших отношениях с Россией.

Таким образом, в ближайшие годы Корейский полуостров еще не раз привлечет к себе внимание мировой общественности, причем, скорее всего, в негативном плане. Однако в случае взаимодействия великих держав и других заинтересованных государств события будут развиваться по мирному эволюционному пути. Россия может содействовать этому, что в свою очередь укрепит ее позиции в Тихоокеанском регионе, роль которого в мировой политике и экономике возрастет.

Korean Crisis and Russia's Policy

© 2014 KHUDOLEY Konstantin Konstantinovich, Doctor of History, Head of the Department of European Studies, St. Petersburg State University, St. Petersburg, 191060, Smolnogo, 1/3 (kkhudoley@gmail.com).

The main reason for tensions on the Korean peninsula is the competition and confrontation between the two development models, one of which is struggling to survive with such methods that create a threat to international security. It is in Russia's interest to prevent armed conflict or prolonged tension near its borders. The settlement of the Korean problem is possible in the medium term in the course of Korean unification.

Keywords: Russia, Republic of Korea, North Korea, perspectives for Korean unification.